Медицинский осмотр был очень смущающим, настолько, что можно сказать что в этом плане он был просто ужасным - настолько ужасным, что я даже заявила, что Фердинанд перешел крайнюю черту, делающую теперь невозможным для меня замужество. Я буду теперь использовать это как предлог, чтобы увильнуть от любого политического брака и что бы оставаться дома до конца своей жизнь. Но в конце моего осмотра Фердинанд заявил мне, что я уже раньше умирала.

...Ага. Это имеет смысл. Я так много раз была на грани смерти, что я уверена, что хотя бы разочек я точно умерла.

Я немедленно приняла на веру это заявление, но Карстедт недоверчиво глядя на меня, спросил:

- Что он имел в виду? Ты умирала?

- В прошлом, мана много раз переполняла меня и каждый раз, мне не хватало совсем чуть чуть что бы умереть, это происходило столько раз что я уже не могу и припомнить сколько именно; так что меня совсем не удивляет то, что я уже умирала. Что меня беспокоит намного больше, так это ваши слова про затвердевшую ману внутри меня. Я ведь все еще могу перемещать её внутри тела, поэтому я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, когда говорите, что она затвердела.

Фердинанд, видя наше общее замешательство, продолжил тереть виски в поиске подходящих для объяснения слов:

- Карстедт - когда чудовища умирают, их мана перетекает в орган, который обычно хранит ее, и затвердевает. Тебе ведь это известно, верно?

- Хм? Ну конечно. Ведь так и образуются фейкамни. - Кивнул Карстедт, как будто это была самая очевидная вещь в мире, но я же только удивленно заморгала, услышав это.

Эм, что? Я ничего не знаю об органах, хранящих ману. Неужто строение тел здешних людей отличается от того что является общепринятым на Земле? С виду они точно такие же, поэтому я предполагала, что они такие же внутри как и люди с Земли, но ...

При ранении мы истекаем кровью. Когда мы плачем, текут слезы. Весь процесс пищеварения был точно таким же, поэтому, не учитывая того что у некоторых людей живущих здесь встречались волосы и глаза необычного цвета, я была уверена, что наши тела совершенно одинаковые. Я ни на секунду не сомневалась в этом, и определенно ничего не знала об органах, хранящих ману.

- Учитывая, что Розмэйн жива и стоит перед нами, я считаю, что она не умерла полностью, а воскресла из полумертвого состояния. Но пока она была в этом состоянии, ее мана возвращалась в ее центр, где некоторые её части и затвердевали.

Фердинанд нарисовал несколько диаграмм, подробно объясняя ситуацию, и, судя по тому, где находился орган, накапливающий ману, я мог определить, что это, вероятно, было мое сердце. Это помогло мне понять, что затвердевшая мана более или менее похожа на затвердевание артерий у людей на Земле.

- Я считаю, что у Розмэйн плохой поток маны именно из-за этих застывших сгустков, находящихся внутри нее, и именно они являются причинами её слабости и потери сознания при перевозбуждении. Поток маны ускоряется, когда она возбуждена, но не может течь должным образом. Мне представляется, что её тело теряет сознание, чтобы сдержать эмоции и защитить себя, - объяснил Фердинанд.

- Другими словами, ей нужно научиться сдерживать свои эмоции. Это то, что все дворяне должны делать в любом случае, так что, возможно, это и к лучшему.

Очевидно, всякий раз когда я теряла сознание, при выходящим за некие пределы возбуждения, это мое тело просто напросто защищало само себя, но такой простой вещи, как пребывание в комнате для документов и просмотра её содержимого, было достаточно, чтобы меня взволновать. Мне было трудно представить, что когда-либо я смогу сдерживать свои эмоции достаточно хорошо, чтобы подобного не происходило.

- Фердинанд, значит ли это, что не будет ничего страшного если я взволнуюсь при том что большая часть маны из моего тела будет предварительно потрачена?

- Ты уже должны знать по своему опыту, что ты не можешь двигаться без маны. Я подозреваю, что когда у тебя слишком мало маны, поток становится слишком слаб, чтобы протолкнуть его сквозь затвердевшие сгустки, что, в свою очередь, парализует тело. Это означает, что ты должна постоянно держать свое тело наполненным необходимым количеством маны.

Хм ... Я думала, что мана может быть на самом деле находится в крови, но похоже, я ошибалась. Насколько мне известно, из моих скромных познаний, кровь в человеческих телах ведет себя немного не так.

- Розмэйн, ты знаешь, когда ты умерла?

- Что? Эмм ...

Когда я стала Мэйн, я была настолько слаба, что уборки в спальне было достаточно, чтобы заставить меня упасть в обморок, а просто спустившись к колодцу по воду, я ужасно уставала. Мэйн всегда была такой слабой, поэтому вполне возможно, что мана затвердела до того, как я стала ею. Честно говоря, я понятия не имела, когда я могла умереть.

- Мм ... Я осознала себя внутри Мэйн, когда ей было пять, так что, наверное, именно тогда? Но если вы говорите мне, что я слаба из-за этих сгустков маны, то ... Ну, меня называли слабой с тех пор, как я родилась, поэтому я не знаю, когда я могла бы умереть.

- Мы сейчас ведь о твоём теле говорим, так не смей мне тут изображать полнейшее отсутствие интереса. - Раздраженно нахмурился Фердинанд, так как хотел получить явно больше подробностей чем услышал, но дата моей смерти не казалась мне чем то особенно важным.

- Я имею в виду, а это что, действительно имеет такое большое значение - когда я умерла, или даже сколько раз я умирала? Сейчас то я жива-здоровая. Для меня важно другое - можно ли это вылечить. Фердинанд, вы можете создать соответствующее зелье? - Спросила я, глядя на него, все еще не совсем привыкшая называть его по имени.

Он нахмурился и вздохнул:

- Я могу, но это будет чрезвычайно сложно.

Я надеялась, что какой-нибудь магический инструмент или восстанавливающее зелье исцелит меня в мгновение ока, но, видимо, это было не так просто. Магические инструменты, конечно же, намного менее полезны, чем я думала.

Мое разочарование, должно быть, отразилось на моем лице, поэтому то наверно Фердинанд и ущипнул меня за щеку:

- Тебе будет сложно, а не мне.

- Мне...?- Что? Он говорит, что мог бы сделать это, если бы захотел?

- Тебе всего лишь нужно будет принять зелье, предназначенное для того, чтобы вернуть человека к жизни из полумертвого состояния. Оно предотвратит дальнейшее затвердевание маны и растворит все уже существующие сгустки. Однако получить необходимые ингредиенты непросто.

- Вы хотите сказать, что они слишком дороги, даже для приемной дочери эрцгерцога? - Я имею в виду, я могу понять, что лекарства, способные вернуть кого-то с края смерти, будут дорогими, но я была уверена, что когда Сильвестр меня удочерит, у меня не будет проблем с деньгами!

Я в отчаянии обхватила свою голову руками, и Фердинанд покачал головой:

- Дело не в цене, а в том, что ингредиенты нужно будет собирать тебе самой. И для их сбора понадобится использовать ману.

- Это действительно недоброе и жестокое зелье, раз ради его получения, людям, стоящим на пороге смерти приходится самостоятельно собирать ингредиенты. Как можно собрать ингредиенты при таких обстоятельствах?- сказала я, и поджала губы.

Фердинанд посмотрел на меня снисходительным взглядом:

- Ты идиотка? Высшие аристократы собирают ингредиенты, пока они здоровы и посещают Королевскую академию, чтобы знать и уметь как его сделать. раньше чем оно им понадобится, что бы оно всегда было при них, что бы применить его в случае смертельной опасности. У Сильвестра, Карстедта и у меня есть по одному такому.

Зелье, которое высшие аристократы носят с собой все время? Ого.

- Ну, я никогда не нахожусь в хорошем здравии. Как же мне собирать ингредиенты? - Спросила я, надеясь, что столь мудрый Верховный жрец ответит на такой простой вопрос. На этот раз он посмотрел на меня не снисходительно, а с крайним раздражением:

- Вот почему я сказал, что тебе будет чрезвычайно сложно. Ты что, не слушаешь что я тебе говорю?

- Роземэйн придется самой собирать эти ингредиенты, несмотря на свою слабость, а? - Вмешался Карстедт, и обеспокоенно нахмурившись, начал потирая подбородок.

- С этим можно справиться, если мы окружим ее рыцарями и сократим её участие только до последней части сбора. Хотя даже об этом не может быть и речи, если она сначала не научится ездить на своем собственном магическом звере.

- Во истину. Соответствующее обучение начнется после завершения ее крещения и ритуалов, связанных с ее назначением Верховным епископом.

Гууух, что?! Я, помимо изучения этикета и предметов знания которых ожидается от высшей знати буду проходить еще и магическое обучение? Я же умру, прежде чем мы закончим делать это зелье!

- Надеюсь, мы сможем закончить сбор до того, как Розмэйн отправится в Королевскую академию.

- Что? Это займет так много времени?

- В лучшем случае это займет год. В худшем - намного больше. Некоторые низшие дворяне не успевают закончить его за время своего обучения в Королевской академии.

У нас было еще три года до того, как мне официально исполнится десять и меня отправят в Королевскую академию, но даже зная об этом, они не были уверены, смогу ли я собрать все ингредиенты. На мгновение я задумалась, приведет ли столь долгое время сбора к тому, что ингредиенты, которые я соберу первыми, сгниют или же испортятся. Но на изготовление лекарства уйдет, как минимум, год - должен быть какой-то работающий способ их хранения.

- Фердинанд, что насчет зимнего ингредиента? Есть одно известное место возле Королевской академии, но ввод рыцарей в Суверению посчитают актом войны. Где ты собираешься взять этот ингредиент?

- У нас нет другого выбора, кроме как искать что-то подходящее в Эренфесте. У меня есть несколько подходящих мест на примете, и, учитывая качество, которое нам понадобится, то что можно собрать рядом с Королевской академией может быть недостаточно хорошо по качеству.

- Это как так?

- Мана застыла так давно, что она даже не помнит, когда это произошло. Зелье должно быть исключительно высокого качества, чтобы оно сработало.

Карстедт и Фердинанд сами оживленно беседовали друг с другом. Несмотря на то, что зелье было нужно мне, они полностью игнорировали меня. Подобное отношение не было чем-то незнакомым для меня, но я бы предпочла, чтобы они объясняли то, о чем говорили, а не просто игнорировали меня.

- М- можно вопрос! Что определяет качество ингредиента или его отсутствие? Как получить ингредиенты высокого качества? - Я подняла руку, и они оба посмотрели на меня так, будто только что вспомнили о моем существовании. Учитывая, что я была настолько ниже уровня их глаз, что они даже не могли видеть меня, не глядя вниз, они, вероятно, действительно забыли, что я находилась рядом.

- Качество определяется плотностью манны в том месте где был собран ингредиент. Также качество зависит от количества манны в самом ингредиенте, - начал Фердинанд.

- Чтобы получить высококачественные ингредиенты, тебе нужно будет очень тщательно следить за их качеством, а также постоянно учитывать где и когда ты их собираешь. Конечно, количество маны, которое есть у собирателя, тоже играет роль во всем этом, - продолжил Карстедт.

- Вы говорите «конечно», но я ничего об этом не знаю. Пожалуйста, объясните мне еще немного, - попросила я, но Фердинанд только покачал головой с таким взглядом, по которому было вполне видно отсутствие интереса к дальнейшим объяснениям.

- На это нет времени. Мы сами сделаем все необходимые приготовления. Все, что тебе нужно сделать, это очистить свой ум и сосредоточиться на успешном прохождении церемонии крещения. Через три дня ты переедешь в квартал Аристократов. Иди девайся, - сказал он, снисходительно махнув рукой в сторону занавески.

Эти двое начали обсуждать, какие ингредиенты они могут получить и где, исходя из качества и эффективности, но как только я закончила переодеваться, они вышвырнули меня из комнаты,

посоветовав пойти и попрактиковаться в игре на фэйспиле или в чем-то подобном. Меня, как всегда, отстранили от всего важного и интересного. Так жестоко.

Как только я вышла из покоев Фердинанда, Фран, который ждал меня снаружи с тех пор, как он покинул кабинет вместе с другими слугами, спросил меня, о чем Верховный жрец хотел поговорить. Дамуэль стоял рядом с ним.

- Я слышал, что ученица - э-э, я имею в виду леди Розмэйн - через три дня передет в квартал аристократов. Полагаю, беседа была как-то связана с этим?

- Да, кажется, они уже приготовили мне место, где я смогу остановиться. Я буду обучаться в квартале аристократов до самой церемонии крещения, сэр Дамуэль. ... Или мне сейчас уже надо привыкать назвать вас просто - Дамуэль? В любом случае, похоже, мы пока не будем какое то время видетсяя.

Дамуэль, похоже, был исцелен с помощью магии что позволило ему вернуться к исполнению своих обязанностей в рядах рыцарей. Пока я буду находится в квартале аристократов, он, очевидно, будет проходить дополнительную подготовку, чтобы набрать форму, и соответствовать званию личного телохранителя приемной дочери эрцгерцога. Они посчитали, что присутствие кого-нибудь из уже знакомых мне людей облегчит мне задачу вживания в новую обстановку. Тем не менее, из-за того, что мой статус внезапно превысил его, нам сейчас стало сложно правильно обращаться друг к другу. Без сомнения, на привыкание к изменению в наших статусах уйдет какое то время.

- Кроме того, они осмотрели меня, чтобы узнать, есть ли зелье, которое сможет вылечить мою болезнь.

- Верховный жрец ранее сказал, что предпочел бы не делать этого без разрешения вашего отца, - вмешался Фран. - Я полагаю, он решил провести этот осмотр именно сейчас, потому что ваш отец теперь - лорд Карстедт.

Мне было трудно представить, что Папа мог разрешить Фердинанду снять с меня одежду и принудить меня встать на магический круг. Он, вероятно, сказал бы ему проваливать прочь, и мысль о Папе, с его привычной гиперопекой в отношении меня, заставила меня издать тихий, секундный смешок, прежде чем тяжелое чувство потери снова охватило мое сердце.

... Нн. Я так хочу увидеть мою семью. По крайней мере, я хочу хотя бы увидеть их лица.

Они не позволяли мне встречаться ни с кем из нижнего города, включая компанию Гилберта, пока не пройдет моя церемония крещения. Им требовалось некоторое время, чтобы заставить всех поверить, что старая Мэйн умерла, и начать закладывать фундамент, чтобы заставить людей купиться на их историю о Розмэйн. А пока я собиралась умереть от одиночества. Двое моих новых слуг были моей единственной эмоциональной поддержкой в эти тяжелые времена.

- С возвращением, леди Розмэйн, - приветствовала меня Моника, когда я вернулся в свои покои, ее изумрудно-зеленые волосы, в которых не было ни одного украшения, были собраны в тугую пучок на затылке. Видимо, она так восхищалась Вильмой, что даже начала копировать её внешность. Первые слова, что она сказала мне, это то, что она будет служить мне вместо Вильмы, так как Вильма не могла покинуть приют.

Темно-карие глаза Моника создавали впечатления девушки, обладающей высоким интеллектом, напоминая мне члена студенческого совета или кого-то в этом роде. Она прекрасно ладилась с Франом, и она была очень трудолюбивой, отдавая все свои силы тому, чтобы взять на себя обязанности по оформлению документов, чем раньше занималась Розина. Фран часто хвалил её результаты, говоря, что время, потраченное на помощь Вильме с оформлением документов в приюте, позволило её научиться всему необходимому намного быстрее, чем он ожидал.

- Моника, Никола, я вернулась.

- С возвращением, леди Розмэйн. Я сейчас приготовлю чай, - сказал Никола. Её оранжево-рыжие волосы всегда были заплетены в две косы, и она направилась на кухню с сияющей улыбкой. Это была энергичная тринадцатилетняя девочка, которая очень любила вкусную еду, и я лично называла ее «Улыбашка Никола», поскольку она всегда улыбалась. Она делала практически всю работу, которую делала Делия, и всегда была рада помочь Элле с готовкой.

И Моника, и Никола очень быстро привыкли к жизни в моих покоях, вероятно, отчасти потому, что они все время приходили сюда зимой, чтобы помочь поварам. Эти двое своим присутствием создали и теперь поддерживали для меня просто неоценимо ценное душевное умиротворение.

Я поднялась на второй этаж, и там я нашла Розину, работающую над грудой документов, которую Фран попросил закончить, прежде чем она уедет в квартал Аристократов. Похоже, что ей нужно было выбрать обстановку для покоев Верховного епископа, выбрать цветовую схему, выяснить, какая утварь понадобится, а затем записать все это в список. Например, для одного письменного стола необходимо детально зафиксировать его высоту и общий размер, вплоть до количества ящиков и их размеров. Карстедт воспользуется своим списком, чтобы заказать мебель соответствующего качества и дизайна.

- Леди Розмэйн, в ваше отсутствие пришел подарок от вашего отца. Похоже, это одежда для квартала аристократов. - Карстедт прислал мне одежду, которую я надену, когда направляюсь в Дворянский квартал. Но среди присланной одежды были одеяния не только для меня - здесь были также наряды для Розины, моего личного музыканта, и Эллы, моего личного повара.

- Верховный жрец сообщил мне, что мы переедем в квартал аристократов через три дня.

- В таком случае мне нужно поторопиться. - Розина взглянула на фэйспиль заблестевшими голубыми глазами. Выражение ее лица ясно давало понять, что она бесконечно счастлива от того, что превратилась из серой жрицы в личного музыканта дворянки.

Следующие три дня Розина усердно учила меня как себя вести, что бы я хоть немного была похоже на девочку родом из аристократической семьи, и вот в мгновение ока настал день нашего отъезда. Я закончила обед и приготовилась уезжать в Дворянский квартал. Я одела одежду, которую подарил мне Карстедт, одела свои кожаные туфли, затем достала изукрашенную шпильку для волос, которую использовала на храмовых церемониях. Элла и Розина переодевались в своих комнатах, поэтому заменяя их, мне помогала Моника, Никола, а также Вильма, которая приехала из приюта, чтобы обучат этих двоих.

- Думаю, вам двоим будет сложновато готовить, потому что я возьму Эллу с собой, а Хьюго и Тодд уехали учиться у Ильзы, но я верю, что вы со всем справитесь, - сказал я, и Вильма, посмотрев на двух моих новых слуг, покивала.

- Сестра Мэ ... Извините, еда леди Розмэйн составляет значительную часть божественных даров, данных приюту, так что мы в приюте будем вам очень благодарны за вашу помощь.

- Не волнуйся, Вильма.

- Мы готовилсь к этому всю зиму. Мы приготовим кучу вкусной еды.

Они обе только что переехали сюда из приюта, поэтому они знали, какое влияние окажет уход одного синего жреца или жрицы на божественные дары, получаемые приютом.

- Я сказала Франу при покупке ингредиентов продолжать использовать тот же бюджет, что и всегда, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь вносить список закупок обычное количество потребной вам еды.

- Большое вам спасибо, леди Розмэйн. - Ответили в унисон Моника и Вильма и обе почти одинаково улыбнулись. Было так мило видеть, как Моника обожает и копирует Вильму.

- Леди Розмэйн, я буду много учиться и выучу много новых рецептов, которые я приготовлю для вас, когда вы вернетесь.

- Я буду с нетерпением ждать этого, Никола.

Я закончила переодеваться и вместе со всеми спустилась по лестнице. Достигнув первого этажа, я обнаружила Франа, Гиля и поваров, которые обычно не показывались с кухни, стоящими на коленях в ожидании меня.

- Фран, я поручаю тебе содержать здесь все в порядке и управлять делами Верховного епископа в рамках подготовки к моему возвращению. Что касается покоев Верховного епископа, я не особо возражаю против повторного использования той же мебели, хотя

полагаю, что это тебе не понравится.

- Так и есть. Мебель Верховного епископа совсем не подходит для леди. Верховный жрец приказал все заменить.

Тот факт, что я считала это излишней тратой огромного количества денег, вероятно, было признаком того, что я все еще смотрела на вещи с точки зрения простолюдинки. Дворяне очень заботились о внешнем виде, а дворянкам нужно было жить в окружении причудливой элегантной мебели.

Фердинанд согласился оставить без изменений мебель в покоях директора приюта, так как они будут использоваться в качестве места встреч для людей из нижнего города, но покои Верховного епископа будут посещать синие жрецы и дворяне, что означало, что их убранство была намного важнее. Очевидно, было немыслимо, чтобы высшая аристократка, удочеренная эрцгерцогом, использовал мебель, ранее принадлежавшую преступнику. Это не было похоже на поверье, что чьи-то грехи, переносились на их мебель, но, тем не менее, он был твердо намерен не допустить этого.

Я понятия не имела, какую мебель предпочитают использовать знатные девушки из высших слоев общества, но поскольку моя просьба о том, чтобы мои комнаты были заполнены книжными полками и книгами, подобно тому как было устроено в библиотеке, была отвергнута на месте, и потому мне сейчас было все равно, как будут обустроены комнаты в которых я буду жить. Фердинанд, Карстедт и мои слуги были сами в силах позаботиться о выборе и оплате необходимой мебели.

- Гил, ты собираешься исследовать приют в каком-то другом городе, пока меня не будет, верно? Позаботься о том, чтобы держаться как можно ближе к людям из компании Гилберта - Верховный жрец сказал ученым, что ты мой представитель, но я не уверена, что твой более низкий статус позволит как то влиять на их решения.

- Понимаю. Я буду осторожен.

Поскольку я теперь была аристократкой, Фран начала поправлять речь и поведение Гила даже более жестко, чем обычно - в конце концов, нам будет просто не позволительно общаться в том же небрежно повседневном тоне как сейчас, когда я буду одновременно приемной дочерью эрцгерцога и Верховным епископом. Я вышла вперед и похлопала Гила по голове, пока еще могла это сделать.

А потом я встала перед двумя поварами, которые ради этого покинули кухню, что было огромной редкостью:

- Спасибо вам обоим за то, что каждый день готовили для меня такие вкусные блюда. В следующий раз мы обязательно встретимся в итальянском ресторане. Постарайтесь применить там все, чему вы здесь научились.

Карстедт ждал меня у парадного входа в храм, и когда я вышла из него, он проводил меня к карете. С ним был также Фердинанд, облаченный в одежду аристократа. Розина и Элла будут ехать в отдельной карете – специально предназначенной для слуг свиты. Они отправились первыми, чтобы заранее открыть для нас ворота в аристократический квартал.

- Что ж, тогда я уезжаю. Фран, в мое отсутствие, я все оставляю на тебя.

- Я буду ждать вашего возвращения, леди Розмэйн.

Когда я закончила прощаться со всеми своими слугами, дверь моего экипажа закрылась, и мы уехали. В отличие от кареты Бенно, эта двигалась невероятно плавно, совсем не трясясь. И это на самом деле было довольно удобно. Ворота Аристократов были уже открыты настежь, и мы обогнали карету слуг и въехали в Дворянский квартал.

Карета проехала мимо площади, где собирались рыцари перед истреблением тромбэ, катясь по белой асфальтированной дороге, которая, казалось, протянулась в бесконечную даль.

Все выглядело так, как будто несколько парков небольшого размера были выстроены рядом друг с другом, но, похоже, каждый из них был отдельным дворянским поместьем. По мере удаления от Дворянских ворот особняки становились все красивее и причудливее; похоже, правило, по которому чем дальше от ворот тем у людей все благополучнее в плане обеспеченности и общественного положения, относилось и к аристократическому кварталу.

Мимо наших карет проезжали другие, безупречно чистые, но я не разу не увидела хотя бы одного пешехода. По-видимому, взрослые для личных поездок использовали своих магических зверей а кареты использовали, только для путешествий с маленькими детьми, поэтому у них и редко возникал повод идти пешком на улице. Это было довольно странно, поскольку в нижнем городе ходьба по улицам была всеобщей нормой.

- Ой?

Я увидела участок, где здания были большими, но построены были почти что в плотную друг к другу, как в жилом районе, которые можно повсюду найти в Японии. Мы были довольно далеко от ворот, поэтому я предполагала, что здания здесь будут становиться все красивее и красивее, но вместо этого они все сильнее жались к друг другу.

- Я вижу, что у некоторых зданий есть большие сады, а у других нет. В чем разница между ними?

- Это зимние поместья для знати, которым дарованы земли эрцгерцогом, их титулование "гиб", - ответил Фердинанд. - Поскольку они используются только в снежные зимы, им не нужны большие сады.

Это были дома знати, которые постоянно жили на своей земле с Весеннего молебна до Фестиваля Урожая, возвращаясь в Дворянский квартал только для зимних празднеств и общения происходившего на балах и приемах. В этом был смысл - вам не нужен был большой сад, если он был покрыт снегом все время, пока вы проживали в особняке. В поместьях знати, которые служили эрцгерцогу и жили в Эренфесте, естественно, были большие сады.

- Стена - это там, где заканчивается дворянский квартал? - Спросила я, указывая на огромную стену, тянущуюся вдоль одного конца Дворянского квартала.

Фердинанд покачал головой:

- Нет, за этой стеной находится замок эрцгерцога. Ты окажешься там после крещения.

Особняк, который станет моим новым домом, располагался недалеко от этой стены. Карета продвигалась по обширному саду, который на самом деле выглядел как небольшой парк, пока мы в конце концов не наткнулись на чисто-белое здание, которое, казалось, было сделано из того же материала, что и городские стены и храм.

- Моя первая жена Эльвира и мой сын Корнелиус живут здесь со мной. У меня есть еще двое сыновей, но они оба достигли совершеннолетия и теперь живут в рыцарских казармах. Моя вторая жена и ее сын живут в отдельном доме на территории имения. Думаю, вы их редко когда-нибудь увидите.

Люди быстро выстроились перед дверью здания, которая открылась, как только подъехал наш экипаж. Изнутри вышла женщина, и неторопливым шагом направилась к нам.

- Это Эльвира. Отныне она будет твоей матерью. Постарайся с ней поладить.

У моей новой матери были темно-зеленые волосы, собранные в сложно заплетенные пучки, и она носила изысканную одежду, покрытую вышивкой всех цветов. Судя по ее внешности, ей было за тридцать. Даже стоя на месте, она испускала ауру благородства, и каждое ее движение источало грацию и изысканность. Она настолько отличалась от женщин, к которым я привыкла, что я, честно говоря, даже не знала, как мне с ней разговаривать.

- Гм, я благодарна за эту подсказку, но как же мне с ней поладить? Я не знаю, как взаимодействовать с замужней благородной женщиной, - тихонько проговорила я, но Фердинанд просто пробормотал что-то о том, что дамское общество и общение леди между собой находится вне его юрисдикции.

- До сих пор Эльвира милостью богов была одарена только мальчиками, - продолжил он. - Почему бы тогда не начать действовать как послушная дочь? Она не настолько глупа, чтобы плохо обращаться с будущей приемной дочерью эрцгерцога. Тем не менее, постарайся понравится ей как можно больше, в таком случае, твоя жизнь в женском обществе будет намного проще.

Карстедт и Фердинанд, возможно и были моими опекунами, но даже они не могли ходить на собрания и чаепития, которые посещали только женщины. Придется искать новых союзников в дамском обществе. С самого начала моей новой жизни мне уже нужно было преодолеть столь сложное препятствие.

- Насколько я понял, Эльвира, была рада помочь правильно одетая своей дочери и подготовить комнату, подходящую для проживания в ней девочки. Тебе не следует противопоставлять себя её желаниям, так будет полезней для тебя же самой.

- Ладно. Я сделаю все возможное, чтобы стать самой лучшей из живых кукол. - Если она так хочет меня приодеть по своему вкусу, может быть, я смогу завоевать ее расположение риншамом и заколками, а затем скрепить сделку сладостями, которые она могла бы принести на чаепития. Но в любом случае, я должна была начать с поиска точек соприкосновения и сосредоточиться на этом.

- Карстедт, добро пожаловать домой. И лорд Фердинанд, я рада так скоро снова видеть вас у нас.

- Привет, Эльвира, - ответил Фердинанд. - Это Розмэйн, твоя новая дочь.

Фердинанд и Карстедт положили руки мне на спину и осторожно подтолкнули в перед. Я медленно опустила бедра в реверансе, в точности повторяя движение которое меня заставляли практиковать снова и снова.

- Приятно познакомиться. Я Розмэйн. Могу ли я помолиться о благословении в знак признательности за эту счастливую встречу, предначертанную чистыми реками, текущими по воле Флютрэйн, Богини Воды?

- Я позволяю.

Этим приветствием дворяне всегда выражали свою радость встрече. Именно таким образом Фердинанд поприветствовал Бенно при их первой встрече.

- О Флютрэйнн, богиня воды. Даруй этому собранию свое благословение. - Я влила немного маны в свое кольцо, как меня учили, и немного зеленого света поднялось в воздух, прежде чем тут же пролиться дождем.

Эльвира, получив благословение, улыбнулась.

- Приветствую тебя в моем доме, Розмэйн. С этого дня я твоя мать.

... Ну, по крайней мере, она одобрила мое приветствие.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1186636>